

Меч отскочил от щита Серла, отклонившись к земле. Впрочем, этого от него и следовало ожидать. Воспользовавшись случаем, Джоан подошла вплотную, левой рукой высунулась в небольшое отверстие, образовавшееся в результате удара. На долю секунды ее левая рука стала ледяной, а затем из нее вылетело три маленьких осколка льда. Два из них ударились о щит, так как он попытался заблокировать его, но третий попал в плечо и вызвал у него небольшой возглас, после чего он отступил назад, снова приготовив щит.

Джоан сдержала разочарование, отступив назад, держа меч в правой руке и внимательно наблюдая за ним. Он рос быстрее, чем она ожидала. В прошлый раз, когда они сражались, ей удалось поймать его на все три шипа. Она полагала, что превосходящая сила и скорость могут сделать так много против такого опыта, как у нее.

Тем не менее, синяки на ее торсе говорили о том, что если бы они дрались по-настоящему, он бы уже убил ее по меньшей мере дюжину раз. Как она ни старалась, она не могла нанести удар, способный сбить его с ног, а он уже трижды сбивал ее с ног. Хуже того, в то время как ее спарринг-туника промокла насквозь, он едва выглядел так, словно начал потеть.

- Может, сделаем перерыв? Я уже устала просто смотреть на вас двоих, - сказала Баутеут, целительница, сидевшая у одного из факелов на краю сторожевой башни. Она была не единственной, кто наблюдал за парой: несколько стражников остались снаружи, чтобы посмотреть, как они тренируются.

- Скоро. Еще один, Серл? Это тебя устроит? - спросила она.

Он кивнул, приготовив щит и выпрямившись.

Глаза Джоан сузились, и она наблюдала за ним. Щит действительно был предназначен для него, и, несмотря на сомнения, которые она так долго испытывала по этому поводу, она обнаружила, что он может быть таким же смертоносным, как и любое другое оружие. Не такой легкий, конечно, но все же смертельный. Было так трудно попасть в него и нанести удар. Хуже того, любая атака, которая могла ударить с достаточной силой, чтобы отодвинуть щит,

оставляла ее настолько открытой, что ему было легко ее парировать.

Однако он был еще неопытен. Именно для этого и проводились тренировки, чтобы отработать его инстинкты и реакцию в бою. У нее оставался один прием, который она прибегала до конца. Она снова бросилась на него.

Серл не дрогнул, держа щит между ними и глядя поверх него с непоколебимой решимостью. Она не сомневалась, что пока он так стоит наготове, неважно, воин она или бегущая повозка, он отобьет все. Обойти его тоже не получалось. Даже если она могла застать его врасплох, он часто поворачивался достаточно быстро, чтобы не отстать.

Но пробиться сквозь щит было возможно. Если она сможет лишить его опоры, то он не сможет защищаться. Она взмахнула левой рукой, посылая в него один ледяной осколок. Как и ожидалось, он выставил щит, чтобы заблокировать его. Однако второй взмах ее руки вызвал небольшую волну воды, которая полетела в сторону щита. - Замораживающая волна! - крикнула она. Вода расплескалась по щиту и потекла во все стороны, а затем замерзла в тонкую ледяную стену, на мгновение закрыв ему обзор.

Джоан помчалась вправо, пока он сосредоточился на освобождении. Его щит изменил свою форму, вырастив шипы, которые разбили лед вокруг него. Она молча опустила руку вниз, посылая свою магию на землю вокруг него.

Вода вокруг его ног превратилась в лед через несколько мгновений после того, как он освободился. Глаза Серла расширились, когда он увидел ее, и он повернулся к ней лицом, не замечая, казалось, льда на земле. Оплошность стоила ему жизни, и его ноги вырвались оторвались от земли, посылая его вперед и оставляя его на открытом месте.

Джоан шагнула вперед и крутанула мечом, заходя за щит.

- ДЖОАН, НЕ НАДО! - закричала Баутеут, ее голос был полон паники.

Джоан проигнорировала девушку, нанося сильный и быстрый удар. Серл издал изумленный возглас, когда почувствовал удар клинка по шее, от которого остался лишь темный синяк. - Думаю, я выиграла, - спокойно сказала она, отводя меч назад и медленно убирая его в ножны. Ее одежда промокла насквозь, болела каждая мышца, но это была, по крайней мере, хорошая боль. Она чувствовала удовлетворение от результатов своей тяжелой работы и тренировок.

- Ты с ума сошла? Ты могла убить его! - крикнула Баутеут, подбегая к паре. - Ты пыталась обезглавить его?

- Я делала это в течение ты... лет, - сказала она, быстро исправив себя, и снова посмотрела на Серла. - Серл, ты ранен?

- У меня несколько синяков, - сказал Серл, пожав плечами. - Последний удар застал меня врасплох, но в остальном я в порядке.

- Хорошо, видишь? - сказала Джоан и посмотрела на Баутеут, которая, казалось, готова была вырвать ей горло. - Что?

- Ты могла убить его, - яростно сказала Баутеут.

- Нет, я не могла, - сказала Джоан.

- Я видела этот порез, если бы ты не отступила, то...

- Я не отступала, - твердо сказала Джоан. - Я сражалась с Хардвином си... - она остановила себя, прежде чем снова достать клинок. - Проще показать. Вот, - она вонзила острие в свою ладонь, вызвав шокированный вздох у других зрителей.

- ДЖОАН! - закричала Баутеут, бросившись вперед и схватив ее за руку, отдергивая ее назад. - Ты с ума сошла?

- Это всего лишь небольшой порез, - сказала Джоан, стараясь не выдать своего разочарования. И правда, в ее руке был лишь маленький укол. Она с трудом убрала меч в ножны, пытаясь отвести руку назад. - Если только он уже не на пороге смерти, я никак не смогу убить Серла этим.

Баутеут уставилась на руку, ее глаза расширились от шока. - Как?

- Удар милосердия. Это слабая техника, которую я разработала давным-давно, - сказала Джоан. Когда она была героем, было слишком легко случайно убить своих врагов, не имея возможности допросить их. В конце концов, она создала технику, которая позволяла ей наносить удары со всей силы, но не позволяла им проникать очень глубоко. Хотя она все еще могла убивать, когда была героем, было гораздо легче проявлять сдержанность, когда это было необходимо. Сейчас она представляла себе, что убить кого-то этим оружием практически невозможно.

Баутеут несколько мгновений смотрел на порез, а затем поднял глаза на Джоан. - Как ты это сделала? Эта техника невероятна. Кто-то научил тебя ей?

Джоан несколько мгновений смотрела на нее, не зная, что ответить. - Я сама ее разработала. На самом деле она не так уж и полезна. Она хороша только тем, что позволяет мне использовать живое оружие для тренировок. Ничего впечатляющего, - сказала она, ее щеки медленно окрасились в красный цвет. - Думаю, это также не дает оружию затупиться.

- Как это работает? Я хочу знать все подробности. Я должна буду отправить отчет об этом в академию, - сказала Баутеут, медленно поворачивая руку из стороны в сторону, как будто ожидая каким-то образом найти на ней более глубокий порез.

- Я окружила клинок частью своей маны, ослабляя удар. Это не делает его сильнее или что-то в этом роде, все, что это действительно делает, это не дает мне убивать вещи, когда я бью слишком сильно. Но даже тогда он не идеален, - сказала Джоан, глядя на девушку. Она не понимала, в чем тут важность, ведь это не поможет ей выиграть ни один бой.

- Я хочу каждую, каждую деталь, - твердо сказала Баутеут, глядя на младшую девушку с такой силой, что у нее по спине пробежал холодок.

Джоан слабо, покорно кивнула. - Да, Мэм. Я... а-а-ахх! - она издала тихий крик, когда ее потащили обратно в город. - Куда ты меня ведешь?

- Мы возвращаемся в трактир. Тебе нужно привести себя в порядок, так что мы сможем обсудить это там.

- Подожди, подожди, я должна отдать меч. Подожди! - сказала Джоан, но ее крики были проигнорированы. Она почувствовала еще одну волну смущения, когда солдаты только рассмеялись и смотрели, как ее уводят, словно непослушного ребенка.

Джоан могла поклясться, что на ней нет пяти или шести слоев кожи, она лежала на кровати без всякого желания двигаться. Баутеут тихонько напевала себе под нос, пока писала письмо, сидя на своей маленькой кровати. Сама комната была не самой приятной в мире, в воздухе витал странный запах мокрых кошек. К счастью, несколько заклинаний быстрой уборки сделали кровати настолько чистыми, что даже Баутеут была готова лечь на них. Впрочем, она решила, что не стоит слишком жаловаться на комнату. Изначально комната принадлежала Серлу, но он потребовал, чтобы они поменялись, так как она была просторнее.

К сожалению, предложение использовать очищающее заклинание, как только она восстановит часть маны, не удовлетворило довольно злобную целительницу, и только когда Джоан натерли почти до крови, Баутеут убедилась, что она теперь "чистая". Джоан подозревала, что целительница просто хотела получить возможность помучить ее.

Джоан медленно натянула на себя одеяло и вздохнула. Ей казалось, что этот факт должен был ее больше раздражать, но, как ни странно, это было не так. Было странное чувство удовольствия от того, что кто-то так суетится вокруг нее. Она не могла вспомнить, когда это было в последний раз. Может быть, когда она была ребенком. Но если и были какие-то воспоминания об этом, то они были быстро переписаны другими воспоминаниями о ее прошлых жизнях. Она точно не могла вспомнить, чтобы кто-то делал это с ней, когда она была героем.

- Джоан? - внезапный резкий тон Баутеут вывел ее из задумчивости.

Джоан вскрикнула, плотнее натянув одеяло. - Да? Прости! - инстинктивно сказала она и покраснела. Она не могла в это поверить. Неужели она действительно боялась целительницы? Это было такое глупое предположение, чего она могла бояться другой девушки? Она сражалась с демонами, мерзостями, огромными существами размером с гору. Как могла такая маленькая девочка вызвать страх у нее самой? Даже если эта девочка была больше ее сейчас. Она обтирала ее холодной водой и грубой мочалкой.

- Тебе не нужно ни о чем жалеть, - спокойно сказал Баутеут и улыбнулся ей. - Мне интересно, как ты себя чувствуешь.

- Устала, но хорошо, - она посмотрела вниз на свои руки. Несмотря на тренировку, она чувствовала себя невероятно хорошо, многие боли исчезли из ее мышц. - Только несколько болей, но это нормально после такой тренировки.

- Хорошо. Извини, если холодная вода была немного шокирующей. Это помогает уменьшить воспаление мышц. Я также произнесла небольшое исцеляющее заклинание, оно уменьшит боль и поможет мышцам быстрее зажить, - сказала Баутеут.

- Оно не дает моим мышцам гореть? - спросила Джоан, глядя на целительницу и думая, не сошла ли она с ума. - Я не тренировалась так интенсивно. Кроме того, Серл использует магию света, а не огня.

- Воспаление, это... ты не слишком много знаешь о магии исцеления, не так ли? - спросила Баутеут, качая головой.

- Я могу немного поколдовать над собой, но не более того. А что? - спросила Джоан. Это была не ее вина, у них и так было более чем достаточно талантливых целителей в избранных, так что ее внимание лучше было направить на другое.

Баутеут только тихо вздохнула. - Тебе очень повезло, ты знаешь об этом?

- Мне невероятно повезло, не буду врать, - сказала Джоан, медленно закрывая глаза. - Наверное, я самый счастливый человек в мире.

- О? Правда? Я не ожидала, что ты так скажешь. Мне любопытно, почему ты думаешь, что тебе повезло? - спросила Баутеут.

- Без причин, - сказала Джоан, обнаружив, что ее ум уже блуждает в поисках причин. Только один человек в любое время получал возможность стать великим героем, как и избранный. Второй, третий или даже тысяча шансов переделать и попытаться исправить свои ошибки - это то, о чем она никогда не слышала. То, что судьба сама предоставила ей этот шанс, было само по себе чудом. Учитывая ее длинный, длинный, длинный список прегрешений как против богов, так и против других, она была наполовину удивлена, что боги до сих пор не спустились и не покарали ее за ее высокомерие. Она задавалась вопросом, знают ли они вообще о том, что произошло. Накажут ли они ее после смерти? Если бы она преуспела, с ней бы разобрались? Или судьба перешагнула даже через них, стерев и их память? Когда боги были отделены от этого мира, это привело к появлению чего-то другого?

Она задавалась вопросом, получит ли она когда-нибудь ответ на любой из этих вопросов в этой жизни. Возможно, это произойдет в ее последней попытке все исправить.

- У тебя много забот, не так ли? - спросила Баутеут.

- А? О, да. Извини, - сказала Джоан, медленно садясь и слегка похрюкивая. - Я... - ее слова были прерваны внезапным стуком в дверь.

Прежде чем она успела двинуться к ней, Баутеут уже прошла половину комнаты и распахнула дверь. На противоположной стороне двери стояла довольно простая на вид женщина в простом сером платье. - Э-э-э, избранный? - спросила женщина. В руках она держала поднос. Джоан медленно сползла с кровати и направилась к паре.

- Нет, мы его товарищи, - сказала Баутеут. - Эта комната была больше, и он настоял, чтобы мы

взяли ее на ночь. Он живет в соседней комнате. Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

- О! Нет, мои извинения, - сказала женщина, слегка поклонившись и немного оттянув рукава.

Джоан почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок, когда ее взгляд остановился на правом запястье женщины. Из-за подноса и платья трудно было что-то разглядеть, но она была уверена, что видела там какую-то метку. И если ее воспоминания были верны, она узнала эту метку. Она всю жизнь присматривалась к ней. Она отпихнула Баутеут в сторону, а затем протянула руку, надеясь, что у нее просто паранойя. Она схватила испуганную женщину за правую руку, а другой рукой задрала рукав платья. Ее желудок опустился, когда ее опасения оказались верными.

Темный, черный след от ожога прямо под правым запястьем. В основном скрытый рукавом и, к сожалению, не тот след, о котором они могли знать в это время. При поклонении Богу Преисподней его нужно было прижимать к сердцу. Эта женщина была одной из сектанток. Она попятилась назад и крикнула. - Серл! ПОМОГИ!

Левая рука другой женщины вырвалась, уронив поднос на землю. На ее глазах пальцы превратились в когти, и она едва успела отпрянуть назад, прежде чем они успели ее порезать. Краем глаза она заметила Баутеут: целительница прижалась спиной к стене, ее глаза расширились от тревоги.

Нападавшая, однако, не колебалась. Она шагнула к Джоан и вонзила в нее свои демонические когти. Джоан сделала еще один шаг назад, но на этот раз ей не хватило скорости. Когти поразили ее левую руку, прорезав ее так легко, как будто она была сделана из дешевого льна. Она попыталась не обращать внимания на боль, когда сделала еще один шаг назад, затем упала и покатила по земле, оставляя кровавый след на земле, но едва избежав еще одного дикого удара демона.

Джоан протянула правую руку и попыталась произнести еще одно заклинание. К сожалению, все, что она почувствовала, это тихий всплеск боли, когда магия отказалась исходить от нее, ее

резервы были уже израсходованы. Она мысленно выругалась и огляделась вокруг в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Ее взгляд упал на меч, который она использовала для тренировок.

Она сделала выпад в сторону меча, протягивая руку, чтобы схватить его. Она почувствовала боль в левой ноге, но у нее не было времени, чтобы отвлечься. Как только ее пальцы обхватили рукоять меча, она перекатилась и поставила его между собой и демоном в качестве временного щита.

Когти демона ударили, и оба попали в ножны. Ножны разлетелись вдребезги, а клинок был разрублен пополам, но демон издал болезненный крик, и несколько капель темной крови упали на землю, после чего он быстро отступил от нее, держа ее кровоточащий коготь.

- Отойди от нее! - крикнул Серл, прежде чем ворваться через дверь. Демон успел повернуться лишь на мгновение, прежде чем его окутал яркий, обжигающий свет. Мгновение спустя сгоревшая шелуха демона упала на землю, продолжая шипеть.

Джоан несколько раз моргнула, пытаясь убрать искры из глаз. - Пожалуйста, предупреждай меня, когда собираешься это сделать, - сказала она и посмотрела на дыру в стене здания, которую проделала атака Серла. - О, Боже. Нам ведь не придется платить за это? - спросила она, пытаясь встать.

К ее удивлению, она не смогла. - А? - сказала она и посмотрела вниз. Она была вся в крови: толстая рана на руке покрывала ее тонким слоем, а нога была порезана так глубоко, что, как она подозревала, почти до кости.

- Не двигайся, - сказала Баутеут, опустившись на колени рядом с ней мгновение спустя. - Джоан? Джоан, мне нужно, чтобы ты сосредоточилась на мне. Джоан!

Джоан уставилась на другую девушку. Это, конечно, было больно, этого нельзя было отрицать. Но она чувствовала себя гораздо хуже. Честно говоря, больше всего ей было холодно.

Она подумала, не собирается ли она снова умереть. Если да, то она надеялась, что в следующем цикле ей будет лучше. Она сомневалась, что сможет сделать намного хуже. - Все будет хорошо, - сказала Джоан со всей силой, на которую была способна, пытаясь как можно лучше успокоить Баутеут. Целительница выглядела такой запаниковавшей, что она не могла сдержаться. - Я уже умирала. Это не так уж плохо.

- Ты не умрешь, - твердо сказала Баутеут. - Я не позволю тебе. Джоан, просто оставайся со мной. Сосредоточься на мне.

Джоан хмыкнула, но ничего не ответила. Она не знала, почему другая девушка так неистовствует. Она умирала уже тысячу раз. Она уже привыкла к этому. Когда темнота окутала ее, единственное, что она почувствовала, это облегчение. Это было не так больно, как некоторые из ее смертей.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1834818>